

Костариканец заговорил по-русски

БЕЗ ГРАНИЦ

19-летний Рэндал Лэонел Монхэ Эрмандес впервые в своей жизни пересёк на самолёте Атлантический океан в августе прошлого года, долетел до Москвы, а оттуда в вагоне фирменной электрички добрался до Ярославля. Родом юноша с Богатого Берега – так называется одна из самых крохотных стран Центральной Америки – Коста-Рика, граничащая с Никарагуа и Панамой.

Улыбчивый, застенчивый и добродушный, как ребёнок, Рэндал, житель страны крокодилов и тропических пальм, ни единого слова не знал по-русски. Правда, сумел легко «договориться» с продавцом привокзального киоска, где за стеклянной витриной стояли знакомые бутылочки с Pepsi и Coca-Cola. Английским студент второго курса факультета социологии отделения международных отношений университета в столице Коста-Рики – Сан-Хосе владеет довольно прилично.

В Ярославскую область юный костариканец прибыл не один. В рамках международных программ образования AFS, являющихся негосударственной некоммерческой инициативой, проводимой под эгидой ООН и Совета Европы, в Ярославской области в течение почти года (с августа 2007-го по июль 2008-го), проходили стажировку около десятка старшеклассников и студентов из Италии, Швейцарии, США, Таиланда, Германии и других стран. Среди них был и наш герой Рэндал Лэонел Монхэ Эрмандес (в испаноязычной Коста-Рике мужчины носят двойное имя, а фамилия состоит из отеческого и материнского корней).

Тщательно отобранные для стажировки юноши и девушки (никаких вредных привычек, уравновешенный, доброжелательный характер, коммуникабельность...) с первых же шагов находятся под протекторатом серьёзных международных организаций (помимо названных выше – ещё и ЮНЕСКО), а в России эта программа работает при поддержке Министерства образования РФ.

Ещё до вылета из Коста-Рики Рэндал знал, что будет жить в Ярославле в Брагине, в доме № 8 по улице Туманова. Инициатор приглашения – аспирант педуниверситета, преподающий в нём

английский язык Дмитрий Никитин. С таким решением согласились его мама Марина Дмитриевна Никитина и бабушка – участница Великой Отечественной войны Дума Андреевна Перепелица.

В трёхкомнатной квартире гостю из Центральной Америки выделили отдельную комнату. Как только юноша решил с помощью гостеприимных ярославцев квартирный вопрос, он сразу же позвонил домой в Сан-Хосе маме сеньоре Эстрелле, старшему брату Карлосу и сестре Наде и на испанском поставил в известность родных, что «устроился классно, люди добрые, приветливые, меня прикрепили к школе № 80».

Добавим, что помимо всего прочего приветливость этой семьи бескорыстна. Ведь по правилам, установленным для участников международной программы AFS, юный член семьи принимающей стороны имеет право посетить (в этом и заключается суть понятия «обмен») семью гостя. То есть российский аспирант Дмитрий Никитин мог бы год пожить в доме Рэндала. Если бы... Диме было не более 19 лет, а ему – 25.

– Марина Дмитриевна, вы почувствовали ответственность, которая легла на ваши плечи с тех пор, как в вашей квартире поселился парень из Сан-Хосе? – спросил я учительницу русского языка.

– В полной мере! С самого первого дня. Я очень волновалась, когда готовила первый ужин для гостя. Накупила бананов, ананасов, винограда – словом, того, что у них там, по моему разумению, едят. Но волнения мои были напрасными. Рэндал кушал всё подряд, причём налегал на... солёные огурцы, квашеную капусту, съел две тарелки борща, кусок курицы Туттаевской птицефабрики. Правда, после ужина случился небольшой конфуз. Моя 82-летняя

мама спросила иностранного «внучка», дескать, ты наелся? Рэндал внимательно посмотрел на мою мать, взглядом словно бы просил повторить сказанное.

– Ты наелся? – ещё раз спросила мама. Рэндал следил за губами матери.

– Не наелся, – с жутким акцентом сказал мальчик. Я ему стала накладывать в тарелку еды. «Но, но!» – замахал он руками. Словом, пришлось с ним «проходить» раздел «значения отрицания» в грамматике русского языка.

По сравнению с этим комично-безобидным эпизодом, что произошёл с Рэндалом примерно через неделю, уже потянуло на серьёзное происшествие.

– Осваивая город, Рэндал

очутился на трамвайной остановке возле стадиона «Шинник». Он потом на английском языке рассказал своим домочадцам в брагинской квартире, что к нему подошли какие-то мужчины на вид лет 35 – 40, один из них представился Денисом Михайловичем и сделал костариканцу «выгодное» предложение: дескать, пацан, дай денег на бутылку. Как ни странно, Рэндал понял, что от него требуется, и отдал последнюю десятку.

– Мало! – возмутились мужики и угрожающе придвинулись к иностранцу, который, между прочим, приехал в Россию не деньги алкашам раздавать, а чтобы участвовать «в межкультурном обмене», получить «глобальное образование, дающее

молодым людям знания, необходимые для жизни и эффективной работы в любой точке земного шара, способствующие развитию личности, воспитанию толерантности, уважения к другим культурам и жизненным ценностям людей других национальностей...». Но эти мужики, приставшие к парню на трамвайной остановке, естественно, ничего про какую-то там толерантность слыхом не слыживали, зато они точно знали, сколько стоит «Пшеничная»...

– Ты понял, нет? – пытались втолковать испаноязычному юноше жаждущие выпивки русскоязычные ярославцы.

– Рэндал увидел проходившего мимо интеллигентного вида парня (думал, что студент толь-

ко что из библиотеки имени Некрасова) и взмолился: «Help me!» – рассказывает Марина Дмитриевна. – Судя по всему, парень понял, о чём просит костариканец, но поспешил ретироваться. Ни один человек на остановке не помог нашему мальчику. Хорошо, что Рэндал, как и многие испанцы, хорошо играет в футбол. Убежал, слава богу. Домой он пришёл расстроенный, глазащи круглые, боязливые. Чуть позже, когда более или менее освоил русский, вспоминая ту историю, прошептал: «Мама (Рэндал сразу же стал звать Марину Дмитриевну мамой, а Думу Андреевну – бабушкой), эта была кашмара».

(Окончание на 3-й стр.)

Фото Аны СОЛЮБЕВОЙ

Костариканец заговорил по-русски

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Ясно, что семья, где жил Рэндал, усилила бдительность, просила коллег Рэндала по «обмену» по возможности ходить по улицам вместе. На случай, если вдруг снова попался бы очередной «Денис Михайлович», которого мучит жажда.

Чтобы как-то успокоить своих «приёмных» родителей, а может быть из вежливости, Рэндал говорил: мол, это ещё что, у нас в Коста-Рике вообще вечером люди боятся на улицу выходить – город кишмя кишит вооружёнными бандитами. К счастью, Рэндалу в дальнейшем больше не доводилось встречаться с любителями выпить за чужой счёт. И вообще вся практика в Ярославле прошла относительно спокойно.

Рэндал был прикреплён к 80-й школе Дзержинского района. Главный упор, конечно, сделан на изучение русского языка. Математику, физику, химию иностранцам не преподавали. Зато они «проходили» обществоведение, историю, литературу. Занятия – на русском. Но предвзвешенно ребята усиленно изучали язык под руководством специально подготовленного для работы с иностранцами «русиста».

В семье Никитиных Рэндал, естественно, пытался как можно чаще общаться на русском языке. Но и учителям Марине Дмитриевне и её сыну Дмитрию тоже не хо-

телось упускать шанс «поднатаскаться» в знании испанского. Вот и танули обе стороны «лингвистическое одеяло» каждая на себя. В итоге Марина Дмитриевна и Дмитрий на «отлично» освоили разговорный испанский, а Рэндал за год довольно сносно стал говорить по-русски.

Любопытная деталь. В этой программе (AFS) особняком держатся американцы (США). Они приезжают, скажем, в Россию. В инструкции для штатовских поданных прописано отдельной строкой: ни слова по-английски! С тем, видимо, чтобы более интенсивно изучать язык страны пребывания.

А наш ярославский костариканец, более или менее освоившись в русскоязычном словесном море, стал проявлять скрытые до поры до времени природные таланты.

– У нас есть кот Кузя, и вот как-то услышав, как мы его кличем, Рэндал вдруг выдал: «Кузя Ностра», – смеётся Дума Андреевна.

– Действительно, нашему юному гостю юмора не занимать, – добавляет его русская «мама» Марина Дмитриевна. – Вообще-то Коста-Рика вполне цивилизованная, экономически самодостаточная страна, которую возглавляет президент, первый в истории этого государства нобелевский лауреат Оскар Армас (полное имя – де Иесус Армас Оскар Рафаэль Санчес).

Проходил как-то Рэндал с друзьями под аркой Знаменской башни, увидел море цветов, сделал

большие глаза. Поймав взгляд, один из русских старшеклассников спросил, дескать, Рэндал, а цветы у вас там растут, продаются?

– Нет, и не продаются, – хохочет Рэндал. – Коста-Рика – это не Греция, там ничего нет...

Рэндал старался как можно основательнее подготовиться к поездке за океан, узнать о России побольше. Например, ему, жителю страны, где сильны антиамериканские настроения, нравился (с подачи взрослых, наверное) СССР (главным образом, тем что, как там считают, Советский Союз и США были мощными странами-антагонистами).

Рэндалу по душе перестройка, её организатор и вдохновитель Михаил Горбачёв. На вопрос, что ему нравится в России, Рэндал отвечает не задумываясь:

– Путин как сильный руководитель, хор Александрова, Гимн Советского Союза, Чапаев...

Не случайно в заветной коробочке у Рэндала хранятся диски с песнями в исполнении прославленного армейского хора, патристические песни времён Великой Отечественной.

– А кто тебе по душе из зарубежных политических деятелей?

– Фидель Кастро, Уго Чавес. Недавний чемпионат Европы по футболу, естественно, не оставил равнодушным Рэндала, который о футболе, кажется, знает всё. Не пропустил ни одного матча, особенно с участием сборной Ис-

пани, которую считает самой сильной не только в Европе, но и в мире. В соответствии с программой Рэндал вместе с другими юными иностранцами посетил Люблинский, Угличский районы, несколько раз был в Москве.

– Из столицы прислал мне эсэмэску (уверенно предсказал победу испанцев в матче с россиянами), – вспоминает Марина Дмитриевна. – В другом мобильном сообщении сказал, как думал: «Мы надерём ...пу Алисмиани (Германия по-испански). Так и вышло...

Сразу после окончания чемпионата Европы Рэндал улетел домой. Из аэропорта отправил в приёмную семью последнюю перед прибытием в родную Коста-Рику эсэмэску: «Хиддинг вошла в мой самолёт. Мы с ней сфотографировались память. Я имел с Хиддинг бесед воздуха до приземления в Амстердам».

Очердное сообщение поступило через сутки (13 часов сидел в Амстердамском аэропорту): «Мама, я влетел родной дом. Спасибо за всё».

– В Ярославле он рыдал как ребёнок перед отъездом в Москву, – говорит Марина Дмитриевна. – И мы с мамой тоже. Вряд ли теперь когда-нибудь увидимся...

А родной сын Дмитрий Никитин уже ведёт предвзвешенные переговоры на предмет приёма очередного иностранца. Ведь комната Рэндала свободна...

Валерий ПРОХОРОВ,